

**АНРИ ВЬЁТАН
АНТОН РУБИНШТЕЙН**

КОНЦЕРТНЫЙ ДУЭТ

**на темы из оперы Джакомо Мейербера «Пророк»
*для скрипки и фортепиано***

**HENRI VIEUXTEMPS
ANTON RUBINSTEIN**

DUO CONCERTANT

**on Themes from Giacomo Meyerbeer's 'Le Prophète'
*for Violin and Piano***

*К 160-летию Санкт-Петербургской консерватории,
основанной Антоном Григорьевичем Рубинштейном в 1862 году*

*In celebration of the 160th anniversary of the Saint Petersburg Conservatory
founded by Anton Rubinstein in 1862*

Ministry of Culture of the Russian Federation
Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory

Research Music Library

HENRI VIEUXTEMPS
ANTON RUBINSTEIN

DUO CONCERTANT
on Themes from Giacomo Meyerbeer's
Le Prophète

for Violin and Piano

Historical essay
Facsimile
Performance edition

Saint Petersburg
2022

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Научная музыкальная библиотека

АНРИ ВЬЁТАН
АНТОН РУБИНШТЕЙН

КОНЦЕРТНЫЙ ДУЭТ
на темы из оперы Джакомо Мейербера
«Пророк»

для скрипки и фортепиано

Исторический очерк
Факсимиле
Исполнительская редакция

Санкт-Петербург
2022

УДК 025.178:94(729).04

ББК Щ 95

В 96

Редколлегия: М. В. Михеева, Т. И. Твердовская
Исторический очерк: Л. А. Миллер, В. А. Сомов
Исполнительская редакция: А. В. Иванов
Перевод на английский язык: О. И. Баранова

Рецензенты: кандидат искусствоведения, доцент РАМ имени Гнесиных А. А. Гатауллин;
доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова Н. И. Дегтярева.

Вьётан А., Рубинштейн А. Г.

Концертный дуэт на темы из оперы Джакомо Мейербера «Пророк» : для скрипки и фортепиано : научно-документальное издание / С.-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова ; редкол.: М. В. Михеева, Т. И. Твердовская ; ист. очерк: Л. А. Миллер, В. А. Сомов ; исп. ред.: А. В. Иванов. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. 64 с., 1 парт. (8 с.): ил. Текст парал. рус., англ.

ISMN 979-0-9003219-4-7

Единственный известный на сегодняшний день автограф Концертного дуэта на темы из оперы Дж. Мейербера «Пророк» для скрипки и фортепиано хранится в Научной музыкальной библиотеке Санкт-Петербургской консерватории. Настоящее издание впервые воспроизводит рукопись совместного сочинения А. Вьётана и А. Г. Рубинштейна.

Издание адресовано профессиональным исполнителям, специалистам в области истории музыки, а также всем, кто интересуется музыкальной культурой Санкт-Петербурга второй половины XIX века.

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2022

Editorial board: Marina V. Mikheeva, Tamara I. Tverdovskaya
Historical essay: Larisa A. Miller, Vladimir A. Somov
Performance edition: Andrey V. Ivanov
English translation: Olga I. Baranova

Reviewers: PhD, Associate professor of Gnesin Russian Academy of Music Alexander A. Gataullin; DSc habil., professor of Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory Natalia I. Degtyareva.

Vieuxtemps H., Rubinstein A.

Duo Concertant on themes from Giacomo Meyerbeer's *Le Prophète* : for violin and piano : research and documentary edition / Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory ; ed. board: Marina V. Mikheeva, Tamara I. Tverdovskaya ; historical essay by Larisa A. Miller and Vladimir A. Somov ; performance ed. by Andrey V. Ivanov. St. Petersburg : Skifia-print, 2022. 64 p., 1 part (8 p.): ill. Text in Russian and English.

ISMN 979-0-9003219-4-7

The only hitherto known autograph of the *Duo Concertant* for violin and piano on themes from *Le Prophète* by Giacomo Meyerbeer is kept in the Research Music Library of the Saint Petersburg Conservatory. This edition is the first display of the manuscript presenting the joint work of Henri Vieuxtemps and Anton G. Rubinstein.

The publication is addressed to professional performers, specialists in music history, and to everyone who is interested in the music culture of St. Petersburg of the second half of the 19th century.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2022

Исторический очерк

Historical essay

Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова — один из ценнейших музыкальных архивов России. В ее фондах собраны уникальные материалы: рукописи музыкальных произведений (наброски, эскизы, законченные партитуры), издания с автографами Моцарта, Бетховена, Вагнера, Мусоргского, Чайковского, Шостаковича, альбомы коллекционеров, книги, в том числе средневековые манускрипты XV века, письма музыкантов, официальные бумаги различных организаций, изобразительные материалы и многое другое. История поступления раритетов в консерваторскую библиотеку различна: произведения из концертного репертуара Русского музыкального общества составили основу нотного фонда, некоторые документы приобретались у частных лиц, другие перешли в библиотеку из личных архивов. Многие рукописи свидетельствуют о плодотворных контактах русских и зарубежных деятелей искусства.

Среди них — автограф Концертного дуэта для скрипки и фортепиано на темы оперы Дж. Мейербергера «Пророк»¹, созданный в содружестве двух великих музыкантов, композиторов и исполнителей — бельгийского скрипача Анри Франсуа Жозефа Вьётана (1820–1881) и русского пианиста Антона Григорьевича Рубинштейна (1829–1894).

Рукопись Концертного дуэта представляет собой нотную тетрадь альбомного формата (33,5 см × 25,5 см), заключенную в твердый переплет (34,5 см × 26,2 см). Переплет выполнен из картона, обтянутого цельной кожей пурпурно-красного цвета. Обе крышки украшены золотым тиснением в виде цветочного орнамента по углам в рамке из двойной линии. В центре верхней крышки вытиснены и также покрыты золотом графская корона и латинские литеры «C. S.». На внутреннюю поверхность крышек переплета наклеены форзацы из муаровой бумаги белого цвета. Нотная тетрадь составлена из четырех бифолио плотной бумаги светло-бежевого цвета. Каждая сторона листа растривана типографским способом на 12 нотосцев, украшена золоченой рамкой с растительным орнаментом по углам и помечена торговой маркой «Лар-Эно в Париже» («Lard-Esnault à Paris»). Нотный

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Санкт-Петербургской государственной консерватории (далее — НИОР СПбГК). Инв. № 1469.

The Research Musical Library of the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory is one of the most valuable music archives of Russia encompassing such unique materials as manuscripts of musical compositions (drafts, sketches, completed scores), editions with autographs of Mozart, Beethoven, Wagner, Mussorgsky, Tchaikovsky, Shostakovich, albums of collectors, books, including medieval manuscripts of the 15th century, letters of musicians, official papers of various organizations, visual materials etc. The history of rarity acquisitions is different. The sheet music fund is based on the concert repertoire of the Russian Music Society, with some documents being donated by individual contributors, and others coming from personal archives. Many manuscripts testify to fruitful contacts between Russian and foreign men and women of art.

Among them is the autograph of the *Duo Concertant* for violin and piano on themes from *Le Prophète*¹ by G. Meyerbeer resulting from cooperation of two outstanding musicians, composers and performers—Belgian violinist Henri François Joseph Vieuxtemps (1820–1881) and Russian pianist Anton Rubinstein (1829–1894).

The manuscript of the *Duo Concertant* represents a landscape format sheet music (formatted 33,5 cm by 25,5 cm) in hardback (formatted 34,5 cm by 26.2 cm) made from a single piece of magenta leather. Both covers are decorated with a gold floral ornament embossed in the corners and double framed. In the middle of the top cover there are a count's crown and latin letters “C. S.”, also embossed and covered in gold. The inner surfaces of the hardback has white moire endpaper stuck thereto. The sheet music is composed of four bifolios of heavy beige paper. Each side of the sheet is rasterized in a typographical way into 12 staves and decorated with a gilded frame with floral ornaments in the corners and marked with “Lard-Esnault à Paris” trade label. The music of the *Duo Concertant* is written in black ink and takes the first seven of the eight sheets of the music book. The composition ends with «Fine», the date of completion “24 Déc: 1849” and two autographic signatures of the authors: “H[enri] Vieuxtemps” and “Antoine Rubinstein.”

The title page of the manuscript, written by an unknown copyist in French, reads as follows:

¹ The Research Department of Manuscripts of the St. Petersburg State Conservatory. Inv. no. 1469.

H. Vieuxtemps

Ил. 1. Анри Вьетан (1820–1881). Литография Шарля Бонье. 1840.
Fig. 1. Henri Vieuxtemps (1820–1881). Lithography by Charles Baugniet. 1840.

Ant. Rubinstein

Ил. 2. Антон Рубинштейн (1829–1894). Фотопортрет. 1862.
Fig. 2. Anton Rubinstein (1829–1894). Portrait photograph. 1862.

текст Концертного дуэта записан черными чернилами и занимает первые семь из восьми листов нотной тетради. В конце сочинения добавлены слово «Fine», дата завершения рукописи «24 декабря 1849 года» («24 Déc: 1849») и две собственно-ручные подписи авторов: «Анри Вьётан» (“H[enri] Vieuxtemps”) и «Антон Рубинштейн» (“Antoine Rubinstein”).

Титульный лист рукописи, выполненный неизвестным копиистом на французском языке, гласит:

A Madame la Comtesse C. Soltikoff / née Princesse Galitzinne / Duo Concertant / pour piano et violon / sur des thèmes du Prophète [sic!] / de Meyerbeer / composé par / H. Vieuxtemps et A. Rubinstien. [sic!] / St. Pétersbourg 1er Janvier 1850.

Перевод:

Госпоже графине Е. Салтыковой / урожденной княжне Голицыной / Концертный дуэт / для фортепиано и скрипки / на темы «Пророка» / Мейербера / сочинен / А. Вьётаном и А. Рубинштейном. / С.-Петербург, 1 января 1850 года.

Екатерина Михайловна Салтыкова (урожденная княжна Голицына, 1808–1882) как по своему происхождению, так и по статусу мужа принадлежала к высшему обществу, ее семья была близка ко двору, а она сама была фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны, супруги Николая I. Графиня занималась благотворительностью, состояла действительным членом Санкт-Петербургского женского патриотического общества и в этом качестве заведовала Охтенской школой. Ее меценатство позднее распространялось и на Петербургскую консерваторию, где существовала именная стипендия графини. Фактов общения Е. М. Салтыковой с Вьётаном или Рубинштейном установить не удалось. Возможно, поводом для их встреч, кроме музыки, была филантропия. Известно, что Вьётан часто выступал с благотворительными концертами в пользу приютов, общины сестер милосердия, детей и вдов музыкантов². Аналогичным образом поступал и Рубинштейн. Две даты, зафиксированные в автографе, — записи Дуэта «24 декабря 1849 года» (Рождественский сочельник) и посвящения «1 января 1850 года» — дают основание предположить, что нарядно оформленная рукопись предназначалась для праздничного подарка Е. М. Салтыковой, чьи инициалы вытиснены на верхней крышке переплета.

* * *

Обращение Вьётана и Рубинштейна к музыке знаменитого оперного композитора Джакомо Мейербера (1791–1864) было не случайным. Произведения Мейербера пользовались в свое время невероятной популярностью; вариации и фантазии других композиторов на темы из его опер звучали в концертных залах

² В библиотеке Санкт-Петербургской консерватории хранится «Хор детей воспитательного дома» (НИОР СПбГК. Инв. № 4504. 10 л.) — рукописная копия сочинения, подписанная именем Вьётана.

A Madame la Comtesse C. Soltikoff / née Princesse Galitzinne / Duo Concertant / pour piano et violon / sur des thèmes du Prophète [sic!] / de Meyerbeer / composé par / H. Vieuxtemps et A. Rubinstien. [sic!] / St. Pétersbourg 1er Janvier 1850.

Translation:

To Lady Countess Ekaterina Saltykova, / née Princess Golitsyna, / Duo Concertant / for Piano and Violin / on Themes from Meyerbeer's *Le Prophète*, / Composed by / H. Vieuxtemps and A. Rubinstein. / St. Petersburg January 1, 1850.

Ekaterina Saltykova (née Princess Golitsyna, 1808–1882) belonged to high society both by her own origin and by her husband's status, her family was close to court, she herself being a lady-in-waiting to Empress Alexandra Feodorovna, wife of Nicholas I. The countess was engaged in charity work, was a full member of the St. Petersburg Women's Patriotic Society, and in this capacity was in charge of the Okhta School. Her philanthropy later extended to the St. Petersburg Conservatory, where there was a scholarship in the name of the Countess. It was not possible to establish any facts of communication between Ekaterina M. Saltykova and Vieuxtemps or Rubinstein, which, if existed, might be due, besides music, to philanthropy. Vieuxtemps is known to give charitable concerts for orphanages, communities of sisters of mercy, children and widows of musicians.² Rubinstein was involved in the same activity. The two dates fixed in the autograph—those of the recording of the *Duo* on “24 December, 1849” (Christmas Eve) and dedication on “1 January, 1850”—give a reason to assume that the beautifully designed manuscript was intended as a holiday present for Ekaterina M. Saltykova, whose initials are embossed on the top cover of the hardback.

* * *

The interest of Vieuxtemps and Rubinstein to the music of the famous opera composer Giacomo Meyerbeer (1791–1864) was not accidental. Meyerbeer's music was incredibly popular at that time; variations and fantasies of other composers on themes from his operas were performed in concert halls and aristocratic salons not only in Europe, but

² The Research Musical Library of the St. Petersburg Conservatory holds the *Children's Choir of the Orphanage* (Inv. no. 4504. 10 fols.)—a handwritten copy of the work, signed with the name of Vieuxtemps.

Ил. 3. Джакомо Мейербер (1791–1864).
Литография Шарля Фогта. 1849.

Fig. 3. Giacomo Meyerbeer (1791–1864).
Lithography by Charles Vogt. 1849.

Ил. 4. Дж. Мейербер. «Пророк»: клавир (Париж: Брандю, 1849).
Титульный лист. Литография Шарля Бюра.

Fig. 4. Giacomo Meyerbeer. *Le Prophète*: Vocal score (Paris: Brandus, 1849).
Title page. Lithography by Charles Bour.

и аристократических салонах не только Европы, но и России. Так, среди ранних сочинений Рубинштейна были транскрипции на темы из опер «Гугеноты» и «Военный лагерь в Силезии». В свою очередь, Вьётану принадлежат Концертная фантазия на темы оперы «Гугеноты» (совместно с Ж. Грегуаром), Большая фантазия на темы из комической оперы «Звезда Севера» и Большой блестящий дуэт на темы из оперы «Лагерь в Силезии» (совместно с Т. Куллаком), а также Большой дуэт по мотивам оперы «Гугеноты» для скрипки и виолончели (совместно с А.-Ф. Серве) и Трио на темы из оперы «Африканка».

Опера «Пророк» была поставлена в Париже в апреле 1849 года, однако слухи о ней стали ходить по Европе гораздо раньше. Появление новинки на театральной сцене долго задерживалось по разным причинам, в том числе из-за революционных событий 1848 года. Ожидание премьеры лишь подогревало интерес публики, что впоследствии вылилось в беспрецедентный ажиотаж вокруг спектаклей. Этому способствовал и злободневный сюжет оперы. В основу либретто, написанного Эженом Скрибом и Эмилем Дешаном, была положена реальная история Иоанна, портного из Лейдена, вождя восстания анабаптистов, который сам провозгласил себя пророком.

Опера имела огромный успех. Русская печать сразу откликнулась на парижскую постановку. Музыкальный обозреватель журнала «Библиотека для чтения» Бертольд Дамке свидетельствовал:

Появление Мейерберова «Пророка» привело всю Европу в какое-то напряженное состояние, беспрецедентное в истории искусства и тем более замечательное при современном грозном урагане событий. Париж теперь просто в опьянении. Здесь самые важные политические вопросы уступили место великому вопросу ежедневной жизни: «достану ли я себе билет на „Пророка“?»³.

Что касается музыкальной стороны дела, то, скорее всего, именно Вьётан и Рубинштейн познакомили петербургскую публику с отдельными фрагментами из новой оперы Мейербера.

Неизвестно, кто из музыкантов был инициатором создания Концертного дуэта. Пьеса значится в списках произведений обоих композиторов: у Вьётана под опусом 26 как «Концертный дуэт» (*Duo Concertant*), у Рубинштейн без номера опуса как «Большой дуэт из Пророка Мейербера» для фортепиано и скрипки (*Grand Duo sur le Prophète de Meyerbeer*)⁴. Неизвестна и точная дата первого представления Концертного дуэта широкой публике. Ф. Тейлор, без ссылки на какие-либо источ-

³ Дамке Б. Музыкальные новости: Париж // Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. 1849. Т. 96. Ч. 1. № 7 (июль). Отд. VII: Смесь. С. 94.

⁴ В Каталоге Музея в разделе «Дуэты для ф[ор]т[е]п[иано] и скрипки» это сочинение значится только под авторством Рубинштейна, имя Вьётана не упоминается. См.: Каталог музея имени А. Г. Рубинштейна в здании С.-Петербургской консерватории Императорского Русского музыкального общества. СПб., 1902. С. 93.

also in Russia. Early compositions of Rubinstein included transcriptions on themes from the operas *Les Huguenots* and *Ein Feldlager in Schlesien*, while Vieuxtemps authored the *Fantaisie concertante on themes from Meyerbeer's Opera 'Les Huguenots'* (in collaboration with G. Gregoire), *Grande Fantaisie on themes from Meyerbeer's Opera 'L'Étoile du Nord'* and *Grand Duo brilliant on themes from Meyerbeer's Opera 'Ein Feldlager in Schlesien'* (in collaboration with T. Kullak), as well as *Grand Duo on themes from Meyerbeer's Opera 'Les Huguenots'* for violin and cello (in collaboration with Fr. Servais) and *Piano Trio on themes from Meyerbeer's 'L'Africaine'*.

Le Prophète was staged in Paris in April 1849, however rumors thereof were in the air of Europe much earlier. Performance of the novelty on the theatre stage was delayed for various reasons including the revolution of 1848. Expectation of the premiere only fueled the interest of the public, which subsequently resulted in an unprecedented excitement around the performances. This was also due to the topical plot of the opera. The libretto written by Eugène Scribe and Émile Deschamps was based on a real story about Johan, a tailor from Leiden, the leader of the Anabaptist rebellion, who proclaimed himself a prophet.

The opera was a great success. The Russian press immediately responded to the Paris production. A music columnist for the magazine *Biblioteka dlya chteniya* (*The Library for Reading*) Berthold Damckè testified:

Meyerbeer's *Le Prophète* brought the whole of Europe into some kind of tense state, unprecedented in the history of art, which is the more remarkable in today's formidable hurricane of events. Paris is in mere intoxication. The most important political issues are replaced by the vital question of everyday life: "will I get a ticket to the *Le Prophète*?"³

As for the music, it was most likely Vieuxtemps and Rubinstein who introduced the St. Petersburg public to particular fragments from Meyerbeer's new opera.

It is not known who of the musicians had the idea of composing the *Duo*, as it is in the list of creations of both composers—opus 26, as *Duo Concertant* by Vieuxtemps, and the *Grand Duo sur le Prophète de Meyerbeer* for violin and piano without the opus number, by Rubinstein.⁴ The date of the first performance of the *Duo Concertant* for the general public is not known either. Philip Taylor, without reference to any sources, reports that the performance took place on November 21 / December 3, 1848, i. e. even before

³ See: Damckè, Berthold. *Muzykal'nye novosti: Parizh* [*Musical news: Paris*] // *Biblioteka dlya chteniya* [*The Library for Reading*]. 1849. Vol. 96. Pt. 1. No. 7 (June). Sect. 7: Miscellanea. P. 94 (in Russian).

⁴ In the *Catalogue of the Museum named after Anton G. Rubinstein* in the section "Duets for piano and violin" this composition is mentioned only under the authorship of Rubinstein, Vieuxtemps' name is not mentioned. See: *Katalog muzeya imeni A. G. Rubinshteina v zdaniy S.-Peterburgskoy konservatorii Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva* [*Catalogue of the Museum named after Anton G. Rubinstein in the building of the St. Petersburg Conservatoire of Imperial Russian Musical Society*]. St. Petersburg, 1902. P. 93 (in Russian).

Исторический очерк

ники, сообщает, что исполнение Дуэта состоялось 21 ноября / 3 декабря 1848 года, то есть еще до официальной премьеры оперы⁵. Л. С. Гинзбург отмечает, что пьеса исполнялась музыкантами в 1849 году, но точных дат не приводит⁶. Известно, что в 1850 году Рубинштейн сыграл Дуэт вместе с польским скрипачом Эдуардом Франкенштейном в Петербурге в зале Бенардаки на Невском проспекте⁷, а весной 1855 года — с австрийским скрипачом Гельмесбергером в Вене⁸.

Авторы использовали четыре основные темы из «Пророка», представляющие главных героев оперы (кроме Фидес, матери Иоанна Лейденского, партия которой была специально написана для Полины Виардо и является одной из самых интересных в этом сочинении). Последовательность их появления в Концертном дуэте не соответствует сюжетной линии оперы, они следуют в отличном от партитуры Мейербера порядке.

Пьеса открывается комической («застольной») песней, которую в третьем действии оперы (№ 16: Трио буфф) исполняют анабаптисты Захария, Ионафан (Иона) и граф Оберталь: «Пейте, пейте, братья, вино, ум и душу веселит оно! Речь становится живой, дружба жарче и нежней...» («Verse, verse, verse, frère, le doux choc, le choc des verres fait les cœurs, les cœurs sincères et les vrais amis, les vrais, les vrais amis!»)⁹. Вьётан и Рубинштейн используют не только основной мотив песни, но почти полностью переносят в Концертный дуэт ее продолжение: в разных сочетаниях объединяются реплики графа Оберталья и Ионафана.

В небольшом разработочном разделе Дуэта наряду с темой Трио буфф проводятся в разных тональностях элементы следующей темы — Пасторали Иоанна Лейденского, предвосхищая ее дальнейшее появление. Этот номер из второго действия (№ 8: Пастораль) «Только о Берте я мечтаю, царства другого я не желаю, в сердце ея царствую я — и я счастливей любого царя!» («Pour Bertha moi je soupire, je ne veux pas d'autre empire; oui, son cœur est tout pour moi, son amour, son amour m'a

the official premiere of the opera.⁵ Lev Ginzburg notes that the piece was performed by the musicians in 1849 without specifying the exact dates.⁶ It is known that in 1850, Rubinstein played the *Duo* with the Polish violinist Edward Frankenstein in St. Petersburg, in the Benardaki Hall on Nevsky Prospekt,⁷ and in spring 1855—with the Austrian violinist Helmesberger in Vienna.⁸

The authors used four main themes from *Le Prophète* representing the main characters of the opera (except for Fides, the mother of Johan of Leiden, whose part was specially written for Pauline Viardot and is one of the most interesting in this composition). Their order in the *Duo Concertant* does not correspond the storyline of the opera and differs from the Meyerbeer's score.

The piece opens with a comic (“drinking”) song, which in the third act of the opera (No. 16: Trio Bouffe) is performed by the Anabaptists Zacharias, Jonathan (Jonah) and Count Oberthal: «Verse, verse, verse, frère, le doux choc, le choc des verres fait les cœurs, les cœurs sincères et les vrais amis, les vrais, les vrais amis!» (“Drink, sing, brothers, the wine, it cheers the mind and soul! Speech becomes livelier, friendship hotter and more tender...”).⁹ Vieuxtemps and Rubinstein not only use the main tune of the song but also almost the whole continuation: music lines of Count Oberthal and Jonathan come together in various combinations.

The small development includes, along with the Trio Bouffe theme, elements of the subsequent theme—Pastoral of Johan of Leiden, though, in different keys, thereby anticipating it. This number from the second act (No. 8: Pastoral) «Pour Bertha moi je soupire, je ne veux pas d'autre empire; oui, son cœur est tout pour moi, son amour, son amour m'a fait Roi!» (“It's only Bertha I'm dreaming, I don't wish any other kingdom, It is me who's the king of her heart—and I'm happier than any king!”)—was also fully

⁵ См.: Taylor Ph. S. Anton Rubinstein: A Life in music. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 2007. P. 22.

⁶ См.: Гинзбург С. Л. Анри Вьётан. М., 1983. С. 50.

⁷ Кабинет рукописей Российского института истории искусств (далее — КР РИИИ). Ф. 71. Оп. 1. Д. 511. Л. 253.

⁸ См.: Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн: Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность: [в 2 т.]. Т. 1: 1829–1867. Л., 1957. С. 206.

Спустя много лет Дуэт, в версии, зафиксированной в автографе, прозвучал в Санкт-Петербургской консерватории в юбилейном концерте к 200-летию со дня рождения А. Вьётана, состоявшемся 15 марта 2020 года: исполнители — Мария Шалгина (скрипка) и Станислав Соловьев (фортепиано). Нотный текст был подготовлен деканом оркестрового факультета консерватории А. В. Ивановым.

⁹ Здесь и далее французский текст либретто цитируется по изданию: Meyerbeer G. Le Prophète: Opera en 5 Actes: Partition pour Chant et Piano / Paroles de E. Scribe; Arrangee par A. Garaude. Paris: Brandus, 1849; русский текст по изданию: Meyerbeer G. Le Prophète: Opéra en 5 Actes: Partition Piano et Chant / Paroles de Eug. Scribe. Moscou: Jurgenson, [1891].

⁵ See: Taylor, Philip S. *Anton Rubinstein: A Life in Music*. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 2007. P. 22.

⁶ See: Ginzburg, Lev S. *Henri Vieuxtemps*. Moscow, 1983. P. 50 (in Russian).

⁷ The Cabinet of Manuscripts of the Russian Institute of Art History (St. Petersburg). Coll. 71. Inv. 1. Item 511. Fol. 253.

⁸ See: Barenboim, Lev A. *Anton Grigorievich Rubinstein: Zhizn', artisticheskiy put', tvorchestvo, muzykal'no-obshchestvennaya deyatel'nost'* [Anton Grigorievich Rubinstein: His life, artistic path, works, music and social activities]; in 2 vols. Vol. 1: 1829–1867. Leningrad, 1957. P. 206 (in Russian).

Many years later, the *Duo*, in the version recorded in the autograph, was performed at the St. Petersburg Conservatory in the concert dedicated to the 200th anniversary of the birth of Vieuxtemps, held on March 15, 2020: the performers were Maria Shalgina (violin) and Stanislav Solovyov (piano). The musical text was prepared by the Dean of the Orchestral Faculty of the Conservatory Andrey V. Ivanov.

⁹ Here and below, the French text of the libretto is quoted according to the edition: Meyerbeer, Giacomo. *Le Prophète: Opera en 5 Actes: Partition pour Chant et Piano / Paroles de E. Scribe; Arrangee par A. Garaude*. Paris: Brandus, 1849; the Russian text—according to the edition: Meyerbeer, Giacomo. *Le Prophète: Opéra en 5 Actes: Partition Piano et Chant / Paroles de Eug. Scribe*. Moscou: Jurgenson, [1891].

fait Roi!») также полностью вошел в Концертный дуэт (такты 89–114). При первом проведении тема звучит практически без изменений, получая развитие в двух последующих вариациях: сначала в партии фортепиано, затем у скрипки.

Третья тема — это марш из оркестрового вступления к третьему действию (№ 12: Антракт и хор анабаптистов). Согласно ремарке Мейербера, трубы исполняют ее попеременно в оркестре и за сценой. В Концертном дуэте это самый краткий его раздел (такты 172–201).

В завершении использована мелодичная тема Берты, невесты Иоанна, из второго действия оперы (№ 9: Сцена и ансамбль) «Ах, от страха вся я дрожу, меня от зла спаси, о Боже всеблагий...» («Ah! D'effroi je tremble encore, au trépas viens m'arracher, Dieu puissant, toi que j'implore...»). Ее лирический напев, сопровождающийся авторской ремаркой «с печальным выражением», «горестно» («avec une expression douloureuse»), переосмыслен и в интерпретации Вьётана и Рубинштейна предстает в виде страстного («appassionato», такт 202) до-мажорного гимна, торжественно завершающего сочинение.

* * *

Ко времени создания Концертного дуэта его авторы были уже знакомы. Первая встреча музыкантов могла состояться в 1840 году, когда бельгийский скрипач давал концерты в Москве (напомним, что Рубинштейну в это время было всего 11 лет и только годом раньше, 11 июля 1839 года, состоялся его первый публичный концерт). Но вероятнее всего они познакомились в сезон 1840–1841 годов в Европе, куда юный русский пианист отправился на гастроли. «Уже тогда я играл в Париже с Вьётаном», — отметил Рубинштейн в автобиографии¹⁰. Документально подтверждена встреча музыкантов в Берлине 15 марта 1846 года (Рубинштейн тогда направлялся в Вену, а Вьётан — в Петербург): бельгийский музыкант оставил на память свой автограф — начальные такты финального Рондо из Скрипичного концерта № 1 E-dur op. 10¹¹.

Анри Вьётан уже с конца 1830-х годов выступал в Москве, Петербурге, Одессе, Харькове, Риге, Вильно и других городах, как с сольными концертами, так и в ансамбле с известными исполнителями. 6 февраля 1840 года, перед выступлениями Вьётана в Москве, петербургский журналист О. И. Сенковский писал директору Императорских театров М. И. Загоскину:

Виё-Тан¹² — прелестный малой, и по таланту, и по личному характеру. Мы полюбили его как сына. Что касается до него относительно музыкального дарования, то это решительно гений. В последний концерт его даже соперники и враги его согласились в этом. Восторг и изумление были свыше всякого описания. Для нас должно

¹⁰ Рубинштейн А. Г. Автобиографические рассказы (1829–1867) // Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн. Т. 1... С. 402.

¹¹ См.: Гинзбург Л. С. Анри Вьётан... С. 40.

¹² Сенковский транслитерирует фамилию «Вьётан» (Vieuxtemps) как состоящую из двух французских слов: *vieux* (старый) и *temps* (время).

included in the *Duo Concertant* (bars 89–114). On the first play, the theme sounds almost unchanged, developing in the two subsequent variations—first in the piano then in the violin part.

The third theme is the March from the orchestra introduction to the third act (No. 12: Interlude and the Chorus of Anabaptists). According to Meyerbeer's note, trumpets perform it alternately in the orchestra and behind the stage. This is the shortest part of the *Duo Concertant* (bars 172–201).

In the final we hear a sweet theme of Bertha, Johan's bride, from the second act of the opera (No. 9: Scene and Ensemble) «Ah! D'effroi je tremble encore, au trépas viens m'arracher, Dieu puissant, toi que j'implore...» («Oh, I'm trembling with fear, save me from evil, Merciful God...»). Its lyrical tune accompanied with the author's note «avec une expression douloureuse» («with a sad expression», «grievously»), is reinterpreted by Vieuxtemps and Rubinstein as a passionate («appassionato», bar 202) anthem in C major, which solemnly concludes the composition.

* * *

By the date of creation of the *Duo Concertant* its authors had already been acquainted with each other. Their first meeting could happen in 1840 when the Belgian violinist was giving concerts in Moscow (you should remember that at that time Rubinstein was only 11, and it was just a year early, July 11, 1839, that his first public concert took place). They are more likely to meet during the 1840–1841 season in Europe where the young Russian pianist was touring at the time. «Just then I played in Paris with Vieuxtemps,»—wrote Rubinstein in his autobiography.¹⁰ The meeting of the musicians in Berlin on March 15, 1846 is documented (Rubinstein was going to Vienna and Vieuxtemps to St. Petersburg): the Belgian musician left this autograph as a keepsake—the first bars of the final Rondo from the *Violin Concerto No. 1* in E major op. 10.¹¹

Since the late 1830s, Henri Vieuxtemps had been performing in Moscow, St. Petersburg, Odessa, Kharkov, Riga, Vilna and other cities, both as a solo performer and in ensembles with other musicians. On February 6, 1840, before Vieuxtemps's performances in Moscow, St. Petersburg journalist Osip I. Senkovsky wrote to the director of the Imperial Theatres Mikhail I. Zagoskin:

Vieux-temps¹² is a nice guy both in talent and personality. We loved him as if he were our son. As for his music gift, he is definitely genius. At his last concert even his rivals and enemies agreed on this. Delight and amazement were beyond any description. We should be pleased that this extraordinary genius developed, shaped and reached his zenith in Rus-

¹⁰ See: Rubinstein, Anton G. *Autobiograficheskie rasskazy, 1829–1867* [*Autobiographical Stories, 1829–1867*] (quoted after: Barenboim, Lev A. *Anton Grigorievich Rubinstein...* P. 402).

¹¹ See: Ginzburg, Lev S. *Henri Vieuxtemps...* P. 40.

¹² Senkovsky transliterates the surname Vieuxtemps as consisting of two French words: *vieux* (old) and *temps* (time).

Исторический очерк

быть приятно, что этот необыкновенный гений развился, образовался и достиг своего апогея в России и что мы, взяв его прекрасным, но обыкновенным музыкантом, возвратим Европе гением первой величины¹³.

Спустя несколько лет, в 1846 году, выдающийся музыкант, по мнению русских почитателей — воспитанный Россией, занял место солиста Императорских театров; также он выступал при дворе и в домах знати, организовывал публичные концерты. В России Вьётан создал и несколько музыкальных произведений, среди которых Концерт для скрипки с оркестром № 4, Фантазия на темы из оперы А. Н. Верстовского «Аскольдова могила», пьесы на темы русских народных песен. Удивительно, но А. Г. Рубинштейн, вернувшийся в Петербург осенью 1848 года после многолетних триумфальных гастролей по Европе, столичной публикой воспринимался как дебютант: его концерт, состоявшийся весной 1850 года в зале Большого театра, прошел без аншлага.

Одно из первых совместных выступлений Вьётана и Рубинштейна в России состоялось 11 марта 1849 года в доме князя Юсупова под управлением немецкого музыканта Карла Альбрехта, дирижера оркестра русской труппы Императорских театров¹⁴. Во втором отделении они играли Концертный дуэт Вольфа и Вьётана на темы из оперы К. М. Вебера «Оберон». Кроме того, Рубинштейн исполнил свою транскрипцию увертюры к опере Мейербера «Военный лагерь в Силезии».

О совместном выступлении артистов, состоявшемся 4 декабря 1849 года, рецензент «Литературного прибавления к Нувеллисту» писал:

Петербург обладает теперь несколькими первоклассными артистами и в этом отношении может достойно выдержать сравнение с Парижем и Лондоном. Наш великий скрипач Вьётан дал уже свое пятое музыкальное утро (*matinée musicale*). По обыкновению, он удивлял нас необыкновенною чистотою игры, прелестью звука и блеском и смелостью выполнения. В этом концерте участвовал наш двадцатилетний пианист Рубинштейн¹⁵, который замечателен как первоклассный исполнитель и вместе с тем как талантливый композитор. Этот молодой человек, соединяющий с прекрасным талантом милый, добросердечный, откровенный и чуждый искательства характер, подает самые блестящие надежды. Соната его сочинения, исполненная в один из этих концертов, есть бесспорно одно из замечательнейших произведений нашего времени¹⁶.

Однако, несмотря на теплый прием, Вьётан не был удовлетворен своим положением в России. По всей вероятности, он не скрывал этого от Рубинштейна, который после концерта скрипача в зале Дворянского собрания 10 декабря 1851 года писал своей матери Калерии Христофоровне:

¹³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 291. Оп. 1. № 134. Л. 6–6 об.

¹⁴ КР РИИИ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 510. Л. 134.

¹⁵ Рубинштейну в то время было 25 лет.

¹⁶ Петербургская хроника // Лит. прибавление к Нувеллисту. 1850. № 1 (январь). С. 6–7.

sia and that having taken him as an excellent but ordinary musician, we will return to Europe a top genius.¹³

Several years later, in 1846, the outstanding musician, who was, according to his Russian admirers, brought up by Russia, took the position of the soloist of the Imperial Theatres; he also performed at the court and in the houses of the nobility, organized public concerts. In Russia Vieuxtemps also composed several musical works among which was his *Violin Concerto No. 4, Fantasy on the themes from Verstovsky's opera 'The Askold's Grave,'* pieces on the themes of Russian folk songs. It is surprising that Anton Rubinstein, who returned to St. Petersburg in autumn of 1848 after many years of triumphantly touring Europe, was perceived by the metropolitan audience as a debutant: his concert which took place in spring 1850 in the hall of the Bolshoy was not a sell-out.

One of the first joint performances of Vieuxtemps and Rubinstein in Russia took place on March 11, 1849 at the house of Prince Yusupov under the baton of the German musician Karl Albrecht, conductor of the orchestra of the Russian troupe of the Imperial Theatres.¹⁴ In the second part they played the *Duo Concertant* of Wolf and Vieuxtemps on themes from *Oberon* by Carl Maria von Weber. In addition, Rubinstein performed his transcription of the overture to Meyerbeer's opera *Ein Feldlager in Schlesien*.

This is what a reviewer of *Literaturnoe pribavlenie k Nuvellistu (Literary Supplement to Nouvellist)* wrote about the joint performance of the artists which took place on December 4, 1849:

St. Petersburg now has several first-class artists and in this respect can adequately be comparable with Paris and London. Our great violinist Vieuxtemps has already given his fifth *matinée musicale*. As usual, he amazed us with extraordinary purity of his playing, charm of his sound, and brilliance and courage of his performance. In this concert there was another participant, our twenty-year old pianist Rubinstein,¹⁵ who is remarkable as a first-class performer and at the same time as a talented composer. This young man, who combines a sweet, kind-hearted, frank and non-flattering character with a wonderful talent, shows the most brilliant promise. The sonata composed by him and performed in one of these concerts, is undoubtedly one of the most remarkable works of our time.¹⁶

However, despite the warm welcome, Vieuxtemps was not satisfied with his position in Russia. In all likelihood, he did not hide this from Rubinstein, who, after the violinist's concert in the hall of the Nobility Assembly on December 10, 1851, wrote to his mother Kaleria Khristoforovna:

¹³ The Manuscripts Department of the National Library of Russia (St. Petersburg). Coll. 291. Inv. 1. Item 134. Fols. 6r–6v.

¹⁴ The Cabinet of Manuscripts of the Russian Institute of Art History (St. Petersburg). Coll. 71. Inv. 1. Item 510. Fol. 134.

¹⁵ At the time Rubinstein was 25.

¹⁶ See: *Peterburgskaya khronika [Petersburg Chronicle] // Literaturnoe pribavlenie k Nuvellistu [Literary Supplement to Nouvellist]*. 1850. No. 1 (January). P. 6–7 (in Russian).

Вчера был концерт Вьётана, который дал ему 5000 рублей серебром, и то только потому, что принимала участие вся итальянская группа. Я нахожу это совершенно недостойным такого артиста, как Вьётан¹⁷.

В 1852 году бельгийский скрипач покинул Петербург, не дожидаясь окончания десятилетнего контракта, по одним сведениям, из-за плохого климата и болезни жены, по другим — в поисках более благоприятных условий для творчества и более просвещенных слушателей.

В дальнейшем музыканты неоднократно встречались и выступали вместе в Европе. Напомним лишь, что в 1867 году Рубинштейн предлагал Вьётану занять класс скрипки в Санкт-Петербургской консерватории, однако тот, связанный многочисленными контрактами, не захотел прекращать концертную деятельность и отклонил это приглашение.

* * *

Концертный дуэт был очень быстро опубликован, при жизни авторов сочинение выходило в свет не один раз и у нескольких издателей. Впервые он вышел в свет в Санкт-Петербурге в издательстве Матвея Ивановича Бернарда (нотная доска № 2668), музыкальный магазин которого был центром российской нотной торговли.

20 декабря 1849 года Вьётан обратился к издателю со следующим письмом:

Je vous prie, Monsieur Bernard de vous décider enfin, concernant la propriété du Duo du Prophète [sic!]. Soit: À remplir les conditions du marché, conclu, à Votre demande spéciale, pour tous les pays, le 9 novembre 1849 et confirmé après 24 heures de réflexion par votre lettre du 10 nov.: — Soit encore: De vous en tenir à la première proposition en vertu de laquelle nous consentions à vous vendre seulement la propriété d'Allemagne et de Russie pour la somme de cinq cents Francs. (500).

Soit enfin: De nous renvoyer le manuscrit qui vous a été livré le 14 Déc.: à votre demande réitérée et en confiance de la valeur du traité passé entre nous.

Sans vos offres malencontreuse[s] le morceau serait déjà depuis longtem[p]s livré, et payé par les éditeurs d'Allemagne et de France. Veuillez donc ne pas nous faire perdre plus de temps.

St. Pétersbourg
20 Décembre 1849

J'ai l'honneur d'être
H. Vieuxtemps¹⁸

¹⁷ Цит. по: Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн... С. 143. Дата концерта установлена Т. В. Берфорд. См.: Берфорд Т. В. Вьётан // Музыкальный Петербург: энциклопедический словарь. Т. 16: XIX век. Персоналии: В / отв. ред. Н. А. Огаркова. СПб., 2022. С. 321 (в печати).

¹⁸ Письмо опубликовано в виде факсимиле (без перевода) в кн.: Автографы музыкальных деятелей. 1839–1889. СПб.: М. И. Бернад, 1889. С. 30. Упоминаемые в письме документы — письмо Бернарда от 10 ноября и договор от 9 декабря — не обнаружены.

Yesterday there was Vieuxtemps's concert, which earned him 5,000 silver rubles, and that is only because the whole Italian troupe took part. I find this completely unworthy of an artist like Vieuxtemps.¹⁷

In 1852 the Belgian violinist left St. Petersburg well before the end of his ten-year contract. According to one account, it was due to bad climate and his wife's disease, according to another account, he was seeking for more favorable conditions and terms for his artistic activity and more enlightened audience.

Later, the musicians repeatedly met and performed together in Europe. It is just worth pointing out that in 1867, Rubinstein suggested that Vieuxtemps take a violin class at the St. Petersburg Conservatory, however the violinist, bound by numerous contracts, did not want to give up his concert activity and rejected the invitation.

* * *

The *Duo Concertant* came off very quickly and in the authors' lifetime was republished more than once and by several publishers. It was first issued in St. Petersburg in the publishing house of Matvey I. Bernard (music plate No. 2668), whose music store was the center of the Russian music trade.

On December 20, 1849, Vieuxtemps approached the publisher with the following letter:

Je vous prie, Monsieur Bernard de vous décider enfin, concernant la propriété du Duo du Prophète [sic!]. Soit: À remplir les conditions du marché, conclu, à Votre demande spéciale, pour tous les pays, le 9 novembre 1849 et confirmé après 24 heures de réflexion par votre lettre du 10 nov.: — Soit encore: De vous en tenir à la première proposition en vertu de laquelle nous consentions à vous vendre seulement la propriété d'Allemagne et de Russie pour la somme de cinq cents Francs. (500).

Soit enfin: De nous renvoyer le manuscrit qui vous a été livré le 14 Déc.: à votre demande réitérée et en confiance de la valeur du traité passé entre nous.

Sans vos offres malencontreuse[s] le morceau serait déjà depuis longtem[p]s livré, et payé par les éditeurs d'Allemagne et de France. Veuillez donc ne pas nous faire perdre plus de temps.

St. Pétersbourg
20 Décembre 1849

J'ai l'honneur d'être
H. Vieuxtemps¹⁸

¹⁷ Quoted after: Barenboim, Lev A. *Anton Grigorievich Rubinstein...* P. 143. The date of the concert was set by Tatyana V. Berford. See: Berford, Tatyana V. *Vieuxtemps // Muzykal'nyy Peterburg: entsiklopedicheskiy slovar'* [Musical Petersburg: Encyclopedic Dictionary]. Vol. 16: 19th century. Personalia: V / executive ed. Natalia A. Ogarkova. St. Petersburg, 2022. P. 321 (forthcoming; in Russian).

¹⁸ The letter was published as a facsimile (without translation) in: *Avtografy muzykal'nykh deyateley. 1839–1889* [Autographs of musical personalities. 1839–1889]. St. Petersburg: M. I. Bernard, 1889. P. 30. The documents mentioned in the letter (Bernard's letter of November 10 and the contract of December 9) were not found.

Исторический очерк

Перевод:

Прошу Вас, господин Бернард, наконец принять решение касательно права собственности на Дуэт из Пророка. Либо: выполнить условия соглашения, заключенного, по Вашей особой просьбе, для всех стран 9 ноября 1849 года и подтвержденного спустя 24 часа размышлений Вашим письмом от 10 ноября. Либо следующее: придерживаться первого предложения, в силу которого мы согласились продать Вам только право собственности для Германии и России на сумму пятьсот франков. (500).

Либо, наконец: прислать нам обратно рукопись, которая была Вам вручена 14 декабря по Вашей неоднократной просьбе, принимая во внимание договор, заключенный между нами.

Если бы не ваше предложение, которое ввело нас в заблуждение, сочинение было бы уже давно отдано французским и немецким издателям — и оплачено ими. Итак, будьте добры, не заставляйте нас больше терять время.

С.-Петербург
20 декабря 1849 года

Имею честь оставаться,
Анри Вьётан

Вьётан не называет здесь Рубинштейна, хотя и пишет от лица обоих композиторов. Возможно, основную часть переговоров с издателем вел бельгиец, как более опытный автор, занимающий высокую должность солиста Императорских театров. Из письма следует, что именно Бернард предложил опубликовать новое сочинение, поэтому Вьётан настойчиво требует выполнения договоренностей. И что особенно ценно, музыкант ссылается на конкретные даты, позволяющие уточнить время создания Концертного дуэта: до 9 ноября 1849 года.

Бернард тут же откликнулся. Уже на следующий день после этого письма, 21 декабря, Вьётан получил гонорар и выдал издателю расписку, составленную на французском языке, из которой явствует, что стороны пришли к согласию:

Reçu cent Roubles argent, pour la propriété d'Allemagne et de Russie d'un Duo concertant pour Piano et Violon sur des thèmes du Prophète, que j'ai cédé à Monsieur Bernard, éditeur de musique à St. Pétersbourg.

St. Pétersbourg 21 Décembre 1849.

H. Vieuxtemps¹⁹

Перевод:

Получено сто рублей серебром за право собственности в Германии и в России на Концертный дуэт для фортепиано и скрипки на темы «Пророка», которое я уступил господину Бернарду, музыкальному издателю в Санкт Петербурге.

С.-Петербург, 21 декабря 1849 года.

А. Вьётан

Отметим, что расписка датирована тремя днями ранее, чем автограф Дуэта, хранящийся в консерватории, — он был подписан обоими музыкантами 24 дека-

Translation:

I would kindly ask you, Mr. Bernard, to finally make a decision regarding the ownership of the Duet from *Le Prophète*. Either: meet the terms of the contract made at your special request for all the countries on November 9, 1849 and confirmed after 24 hours of deliberation by your letter of November 10. Or the following: adhere to the first offer, by virtue of which we agreed to sell you only the title of ownership for Germany and Russia at the amount of five hundred francs. (500).

Or finally: return us the manuscript which was handed to you on December 14 at your repeated request, with the account of the agreement made between us.

If it were not for your confusing proposal, the composition would have been given to French and German publishers long ago and paid by them. So, please don't make us waste any more time.

St. Petersburg
December 20, 1849

With all my honor,
Henri Vieuxtemps

Vieuxtemps does not mention Rubinstein here, though he writes on behalf of both composers. Perhaps, it was the Belgian who mainly held the negotiations with the publisher, as he was a more experienced author and took a high position of a soloist of the Imperial Theatres. It follows from the letter, that the proposal to publish the new composition was submitted just by Bernard, that is why Vieuxtemps insists on meeting the agreements. And what is especially valuable, the musician refers to particular dates, which allow us to specify the time of creation of the *Duo Concertant*, namely, before November 9, 1849.

Bernard reacted immediately and just the day following the letter, on December 21, Vieuxtemps receives the fee and issues the publisher a receipt in French, which testifies to a complete consensus of the sides:

Reçu cent Roubles argent, pour la propriété d'Allemagne et de Russie d'un Duo concertant pour Piano et Violon sur des thèmes du Prophète, que j'ai cédé à Monsieur Bernard, éditeur de musique à St. Pétersbourg.

St. Pétersbourg 21 Décembre 1849.

H. Vieuxtemps¹⁹

Translation:

This is to confirm receipt of one hundred rubles in silver for the ownership in Germany and Russia of the *Duo Concertant* for piano and violin on themes from *Le Prophète*, which I ceded to Mr. Bernard, a music publisher in St. Petersburg.

St. Petersburg, December 21, 1849.

Henri Vieuxtemps

It should be noted that the receipt is dated three days earlier than the *Duo* autograph kept at the Conservatory—it was signed by both musicians on December 24. Bernard

¹⁹ Российский национальный музей музыки. Шифр: КП 1456/228. Ф. 94. № 447.

¹⁹ Russian National Museum of Music (Moscow). Shelf mark: KII 1456/228. Coll. 94. No. 447.

бря. Вероятно, Бернарду была передана другая копия: в пользу этого предположения свидетельствует отсутствие в консерваторской рукописи каких-либо издательских пометок.

В дальнейшем Концертный дуэт был опубликован в Германии (фирма «Шотт и сыновья», нотная доска № 10692) и в Италии (издательство «Рикорди», нотная доска № 22717). Примечательно, что документ, касающийся истории миланского издания, хранится в архиве немецкой фирмы. Это свидетельство на немецком языке о передаче Вьётаном и Рубинштейном права собственности:

Hierdurch bescheinigen wir, die unterzeichneten H. Vieuxtemps und A. Rubinstein, daß wir das Eigenthumsrecht des von uns componirten *Grand Duo concertant pour piano & violon sur des motifs de l'opéra le Prophète, de Meyerbeer* mit dem Rechte, dasselbe in allen ihm beliebigen Formen erscheinen zu lassen, jedoch nur für Italien, dem Herrn J. Ricordi in Mailand zum ausschließlichen Verlag überlassen haben.

St. Petersburg, d[en] 23 Februar 1850.

H. Vieuxtemps
Antoine Rubinstein²⁰

Перевод:

Настоящим мы, нижеподписавшиеся А. Вьётан и А. Рубинштейн, удостоверяем, что мы предоставляем право собственности на сочиненный нами *Grand Duo concertant pour piano & violon sur des motifs de l'opéra le Prophète, de Meyerbeer*, чтобы выпускать его во всех возможных формах, однако лишь в Италии, господину Дж. Рикорди в Милане, исключительно для его издательства.

С.-Петербург, 23 февраля 1850 года.

А. Вьётан
Антон Рубинштейн

Из этого свидетельства, подписанного уже обоими музыкантами, явствует, что право собственности на издание Дуэта в Италии было передано фирме «Рикорди» спустя всего два месяца после расписки, выданной Вьётаном Бернарду. Не исключено, что у миланской фирмы в Петербурге был свой агент и, скорее всего, им являлся тот же самый Бернард, который имел обширные связи с европейскими коллегами. Любопытно, что в этом документе ничего не говорится о денежном вознаграждении; вероятно, факт получения гонорара был зафиксирован в отдельных расписках, которые на данный момент не обнаружены.

При сопоставлении титульных листов нот всех трех издательств (М. И. Бернарда, «Шотт и сыновья», «Рикорди») с консерваторской рукописью прежде всего обращает на себя внимание различие в названии: «Большой дуэт» (*Grand Duo*) вместо «Концертный дуэт» (*Duo Concertant*). В документах название сочинения варьируется: в расписке Бернарду от 21 декабря 1849 года Вьётан пишет о Кон-

²⁰ Verlagsschein (Staatsbibliothek zu Berlin — Preussischer Kulturbesitz, Signatur: 55 Nachl 100/B, 9142).

must have been given another copy: this assumption is supported by absence of any publisher's notes in the conservatory manuscript.

Later the *Duo Concertant* was published in Germany (B. Schott and sons, music plate No. 10692) and in Italy (Ricordi publishers, music plate No. 22717). It is noteworthy that the document concerning the history of the Milan edition is kept in the archives of the German company. This is a certificate in German of the transfer of ownership by Vieuxtemps and Rubinstein:

Hierdurch bescheinigen wir, die unterzeichneten H. Vieuxtemps und A. Rubinstein, daß wir das Eigenthumsrecht des von uns componirten *Grand Duo concertant pour piano & violon sur des motifs de l'opéra le Prophète, de Meyerbeer* mit dem Rechte, dasselbe in allen ihm beliebigen Formen erscheinen zu lassen, jedoch nur für Italien, dem Herrn J. Ricordi in Mailand zum ausschließlichen Verlag überlassen haben.

St. Petersburg, d[en] 23 Februar 1850.

H. Vieuxtemps
Antoine Rubinstein²⁰

Translation:

We, the undersigned Henri Vieuxtemps and Anton Rubinstein, hereby certify that we grant ownership of the *Grand Duo concertant pour piano & violon sur des motifs de l'opéra Le Prophète, de Meyerbeer*, composed by us, to be published in whatever form, though in Italy only to Mr. G. Ricordi in Milan, and exclusively for his publishing house.

St. Petersburg, February 23, 1850.

Henri Vieuxtemps
Anton Rubinstein

This certificate, already signed by both musicians, shows that the ownership of the publication of the *Duo* in Italy was transferred to the Ricordi company just two months after the receipt issued by Vieuxtemps to Bernard. This Milan firm might have had its own agent in St. Petersburg. Most likely, it was just the Bernard, who had extensive connections with European colleagues. It is interesting that this document does not say anything about the remuneration; the fact of receiving the fee must have been recorded in other receipts, which have not been found at the moment.

When comparing the title pages of the scores issued by the three publishers (M. Bernard, B. Schott and sons and Ricordi) with the Conservatory's manuscript, we first of all pay attention to the difference in the name *Grand Duo* instead of *Duo Concertant*. In the documents, the title of the composition differs: in the receipt to Bernard of December 21, 1849, Vieuxtemps writes about the *Duo Concertant*, in the agreement with the Ricordi company, it is said about the *Grand Duo*. Probably, all the publishers found the

²⁰ Verlagsschein (Staatsbibliothek zu Berlin — Preussischer Kulturbesitz, Signatur: 55 Nachl 100/B, 9142).

Исторический очерк

цертном дуэте, в соглашении с фирмой «Рикорди» говорится о Большом дуэте. Вероятно, по мнению всех издателей, последнее название было привлекательнее для публики. Между нотным текстом автографа и печатных изданий издательств Бернарда и «Рикорди» имеются многочисленные разночтения, как в скрипичной, так и в фортепианной партиях. Так, отличается уже первоначальное обозначение темпа: в автографе — *Allegretto*, в изданиях — *Allegro*, в автографе уточняется и характер исполнения пассажей (например, *leggierissimo*, *dolce* и др.). Обозначение двух вариаций в нотном тексте содержится только в манускрипте. Однако в изданиях более подробно выставлены темповые и динамические указания, фразировочные лиги и штрихи. В некоторых случаях изменения связаны с группировкой длительностей, изложением аккордов, ритмическим оформлением текста, регистровым местоположением отдельных фраз, исполнительскими указаниями. Вариантный характер имеют и виртуозные пассажи. Перечисленные расхождения и их количество еще раз подтверждают мысль о том, что автограф Концертного дуэта, хранящийся в Санкт-Петербургской консерватории, не мог лежать в основе прижизненных изданий и, скорее всего, является более ранней версией сочинения.

Сведения о том, как автограф Концертного дуэта попал в библиотеку Санкт-Петербургской консерватории, пока не обнаружены. Однако его нахождение здесь символично, поскольку рукопись запечатлела эпизод творческого содружества двух великих современников: бельгийского скрипача, посвятившего несколько лет своей жизни русской сцене, и русского композитора и пианиста, ставшего основателем первой отечественной консерватории.

Л. А. Миллер, В. А. Сомов

latter name more attractive for the audience. There are numerous discrepancies between the musical text of the autograph and printed editions of the M. Bernard and Ricordi publishing houses, both in the violin and in the piano parts. Thus, the original designation of the tempo is different: in the autograph it is *Allegretto*, in the editions—*Allegro*, the autograph also specifies the way of performing the passages (e. g. *leggierissimo*, *dolce* etc.). Designation of two variations in the musical text is contained only in the manuscript. However, the publications have more detailed tempo and dynamic indications, phrase marks and bowings. In some cases, the changes are related to grouping of the lengths, presentation of the chords, the rhythmic design of the musical text, registrum of particular phrases, and performance instructions. The virtuoso passages also have variations. The above-mentioned discrepancies and the number thereof confirm the idea that the autograph of the *Duo Concertant* kept in the St. Petersburg Conservatory could not underlie the *antemortem* editions and are most likely an earlier version of the work.

We have not yet found any information about how the autograph of the *Duo Concertant* ended up in the library of the St. Petersburg Conservatory. However, the fact of its being here is symbolic, since the manuscript captures an episode of creative collaboration of two great contemporaries: a Belgian violinist who devoted several years of his life to the Russian stage, and a Russian composer and pianist who became the founder of the first Russian conservatory.

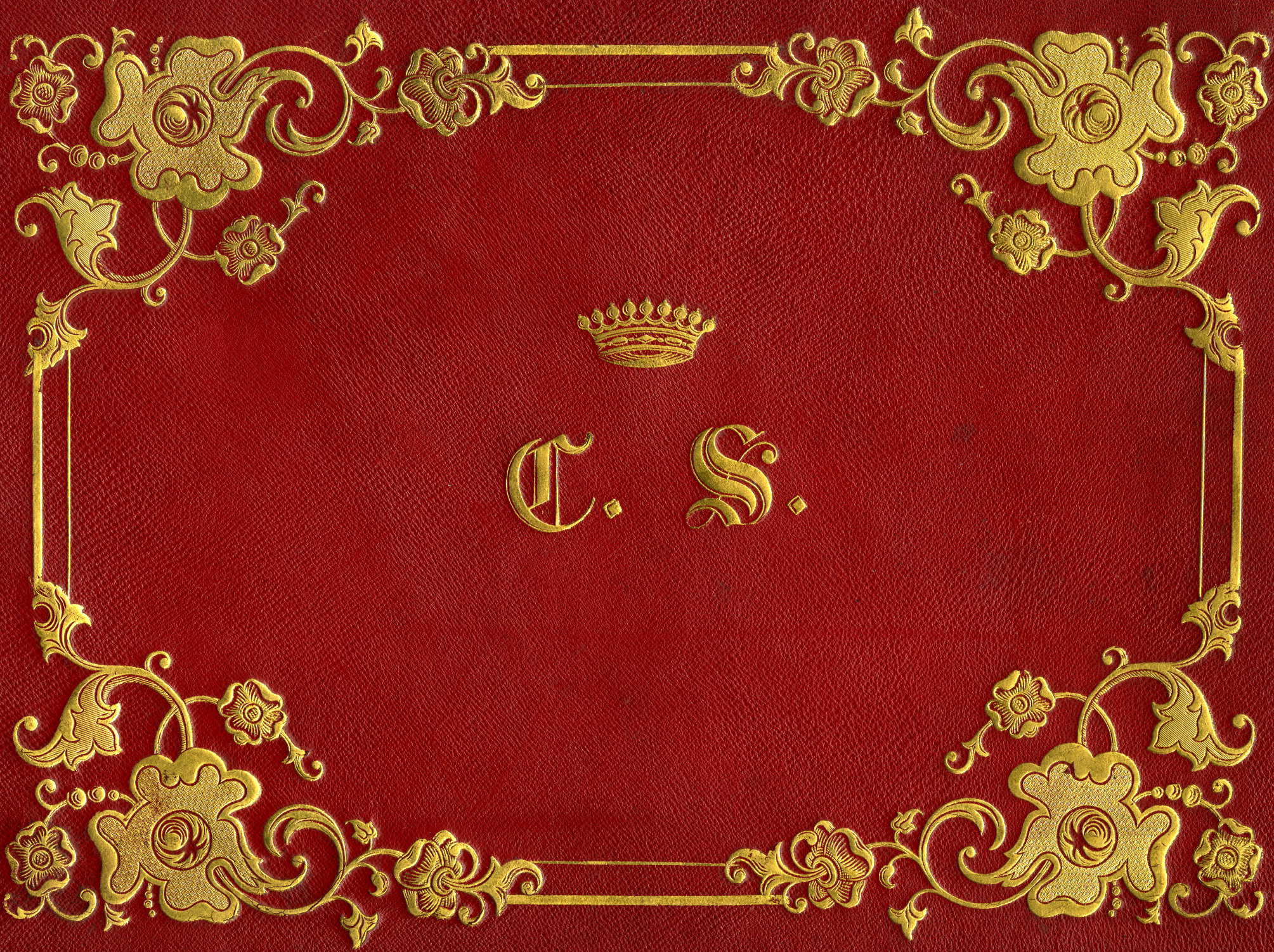
Larisa A. Miller, Vladimir A. Somov

Факсимиле

Facsimile

C. S.

A Madame la Comtesse C. Soltikoff
née Princesse Galitzinne

Duo Concertant

pour piano et violon

Sur des thèmes du Prophète

de Meyerbeer

composé par

M. Vieuxtemps et A. Rubinstein.

S. Petersbourg 1er Janvier 1850.

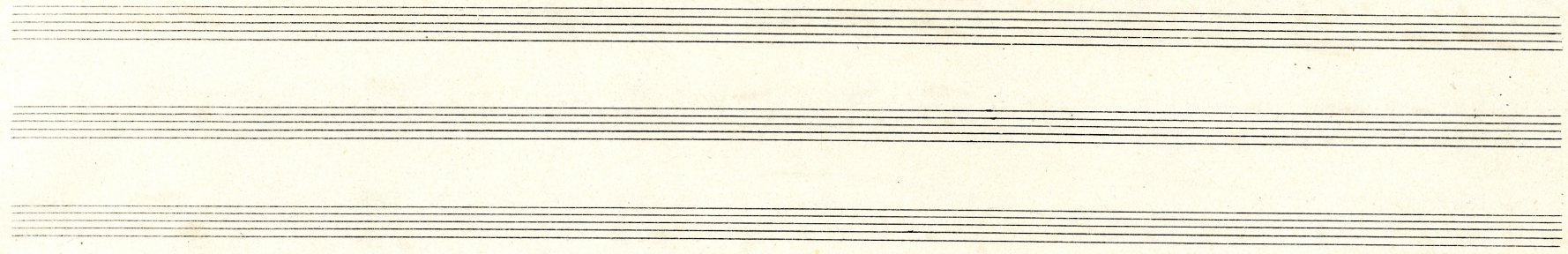
Faint, illegible handwriting at the top of the page, possibly a header or title.

A single line of faint handwriting in the middle of the page.

A block of faint handwriting in the lower middle section of the page.

A block of faint handwriting near the bottom of the page.

Faint handwriting at the very bottom of the page, possibly a signature or date.

Allegretto.

Lard-Esnaut à Paris

Lard - Esnault à Paris

Handwritten musical score for piano, consisting of six systems of staves. The notation includes treble and bass clefs, various note values, rests, and dynamic markings such as "cresc" and "cresc". The score concludes with a double bar line and the word "Fine" written in a large, decorative script.

24 Dec: 1849

M. Vieuxtemps
Violoncelle

Исполнительская редакция

Performance edition

DUO CONCERTANT

on Themes from Giacomo Meyerbeer's *Le Prophète*

for Violin and Piano

Henry VIEUXTEMPS

Anton RUBINSTEIN

Performance edition by

Andrey V. Ivanov

КОНЦЕРТНЫЙ ДУЭТ

на темы из оперы Джакомо Мейербера «Пророк»

для скрипки и фортепиано

Анри ВЬЁТАН

Антон РУБИНШТЕЙН

Исполнительская редакция

А. В. Иванов

The image shows the first nine measures of a musical score for Violin and Piano. The score is in 3/4 time and marked *Allegretto*. The key signature has one sharp (F#). The Violin part (top staff) begins with a whole rest in measure 1, followed by a half note chord (F#4, C5) in measure 2, and continues with a melodic line. The Piano part (bottom staff) starts with a piano (*p*) dynamic and features a rhythmic accompaniment of eighth notes in the right hand and chords in the left hand. Measure 9 is marked with a '9' and a 'V' (Vibrato) marking above the first note.

15

f *dim.* *p* *leggierissimo*

Musical score for measures 15-20. The top staff is a single melodic line with dynamics *f*, *dim.*, *p*, and *leggierissimo*. The piano accompaniment consists of a right hand with chords and a left hand with a rhythmic pattern of eighth notes.

21

f *cresc.*

Musical score for measures 21-26. The top staff has a melodic line with dynamics *f* and *cresc.* The piano accompaniment features a right hand with chords and a left hand with a rhythmic pattern of eighth notes.

27

f *ff* *dim.* *p*

Musical score for measures 27-32. The top staff has a melodic line with dynamics *f*, *ff*, *dim.*, and *p*. The piano accompaniment has a right hand with chords and a left hand with a rhythmic pattern of eighth notes.

Var. 2

The first system of the musical score for 'Var. 2' consists of three staves. The top staff is a single melodic line in treble clef. The middle and bottom staves are a grand staff in bass clef. The music is in a key with two flats and a 9/8 time signature. A first ending bracket with an '8' above it spans the first two measures of the grand staff. The word 'm.s.' is written above the middle staff in the third measure. A fermata is placed over the final note of the first ending in the grand staff.

143

The second system of the musical score for 'Var. 2' consists of three staves. The top staff is a single melodic line in treble clef. The middle and bottom staves are a grand staff in bass clef. The music continues in the same key and time signature. A first ending bracket with an '8' above it spans the first two measures of the grand staff. The word 'm.s.' is written above the middle staff in the third measure. A fermata is placed over the final note of the first ending in the grand staff.

147

The third system of the musical score for 'Var. 2' consists of three staves. The top staff is a single melodic line in treble clef. The middle and bottom staves are a grand staff in bass clef. The music continues in the same key and time signature. A first ending bracket with an '8' above it spans the first two measures of the grand staff. The system concludes with a fermata over the final note of the first ending in the grand staff.

Tempo di marcia

Violin

arco

Piano

178

182

ISMN 979-0-9003219-4-7

Научно-документальное издание

Анри Вьётан
Антон Григорьевич Рубинштейн

КОНЦЕРТНЫЙ ДУЭТ
на темы из оперы Джакомо Мейербера «Пророк»
для скрипки и фортепиано

Исторический очерк
Факсимиле
Исполнительская редакция

Верстка *М. А. Серебренников*

Гарнитура Minion. Формат 70×100¹/₈. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,32+1,0 вкл. Тираж 100 экз. Заказ № 14119.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3., пом. 32-Н.
Тел.: +7 (812) 600-13-17.
e-mail: skifia-print@mail.ru
www.skifia-print.ru

